

А. Анненская.

Фритіофъ Нансенъ

и

ЕГО ПУТЕШЕСТВІЯ

ВЪ ГРЕНЛАНДІЮ И КЪ СЪВЕРНУМУ ПОЛЮСУ.

—●—

Съ портретомъ, 40 рис. и 2 картами путешествій.

—●—

Изданіе пятое.

Въ 3-мъ изд. Уч. Ком. Мин. Нар. Пр. допущено для ученич. библ. нѣш. учебн. завед. и городскихъ учил. М. Н. П., для ученич. библ. средн. и старш. возр. среднеучебн. завед. мужск. и женск., для библ. учил. инст. и семинарій; для чтенія въ народн. аудитор. и въ безпл. народн. читальни.
Главн. Управл. Военно-Учебн. Завед. допущено для ротныхъ библ. III—V классовъ кадетскихъ корпусовъ.
Учебн. Комит. Собств. Е. И. В. Канцеляріи по учр. Допущено
Маріи одобрено для учебн. завед. Вѣдомствъ.

ПЕТРОГРАДЪ.

1916

4705

НА ЛЫЖАХЪ ЧЕРЕЗЪ ГРЕНЛАНДІЮ.

НА ЛЫЖАХЪ ЧЕРЕЗЪ ГРЕНЛАНДИЮ.

I.

Въ трехъ верстахъ отъ Христіаніи, среди живописной мѣстности, лежитъ небольшое имѣніе, Сторе-Фрэнъ, гдѣ родился и провелъ дѣтство знаменитый норвежскій путешественникъ, Фритіофъ Нансенъ. Отецъ его служилъ секретаремъ суда въ Христіаніи; но ни онъ, ни мать Фритіофа не любили городской жизни. Бальдуръ Нансенъ ѣздилъ каждый день на службу въ городъ; жена его, дѣятельная, энергичная женщина, не брезгавшая никакимъ полезнымъ трудомъ, вела хозяйство и руководила воспитаніемъ дѣтей.

Весело и привольно жилось дѣтямъ на деревенскомъ просторѣ. Ихъ особенно не нѣжили, не слѣдили за каждымъ ихъ шагомъ, не стѣсняли ихъ свободы. Двухъ-трехъ лѣтъ они одни ходили по двору и ближайшимъ окрестностямъ, самостоятельно знакомились съ разными домашними животными и собственнымъ опытомъ узнавали, въ чемъ и отъ кого можетъ грозить опасность.

Около самого дома протекала рѣчка, которая постоянно манила къ себѣ маленькаго Фритіофа. Онъ купался въ ней по нѣскольку разъ въ день и весной, и лѣтомъ, и осенью. Когда младшій братишка его подросъ настолько, что могъ служить ему товарищемъ, онъ и его таскалъ съ собой въ воду, заставляя плавать, нырять и мужественно переносить холодъ чуть не ледяныхъ купаній. Въ рѣчкѣ водилось много рыбы, и дѣти по цѣлымъ часамъ просиживали неподвижно на мѣстѣ, съ удочками въ рукахъ. Зимой, чуть только рѣчка покрывалась слоемъ льда, начиналась новая забава—катанье на конькахъ. Мальчики такъ увлекались ею, что не могли дожидаться, пока ледъ вполне окрѣпнетъ, пока затянутся всѣ полыньи. И вотъ въ одинъ зимній день, когда имъ было лѣтъ 5—7, въ усадьбѣ вдругъ раздались крики:

— Кто-то провалился подъ ледъ! Дѣти!.. Дѣти потонули.

Перепуганная г-жа Нансенъ бросилась къ рѣчкѣ.

Маленькій Фритіофъ уже выбрался на ледъ и, стоя надъ самымъ проваломъ, силился вытащить изъ воды братишку. Дѣтей привели домой, отогрѣли, одѣли въ сухое платье, и мать сдѣлала имъ строгое внушеніе за неосторожность. Этихъ внушеній матери, а особенно отца, дѣти боялись больше всего на свѣтѣ. Одинъ разъ, катаясь на конькахъ, Фритіофъ поскользнулся, упалъ на обледенѣлый камень и такъ раскрылъ себѣ голову, что все лицо его было залито кровью. Робкими шагами пробрался онъ домой, спѣша обмыть свою рану, чтобы домашніе не увидѣли его.

— Тебѣ очень больно, Фридь?—спрашивала старшая сестра, помогая ему скрыть слѣды приключенія.

— Нѣтъ, ничего!.. Только не говори мамѣ!—проговорилъ мальчикъ голосомъ, дрожавшимъ отъ боли и испуга.

Г-жа Нансенъ страстно любила дѣтей своихъ и ради ихъ блага готова была, не задумываясь, пожертвовать жизнью; но она умѣла съ удивительнымъ спокойствіемъ и присутствіемъ духа относиться къ разнымъ несчастнымъ приключеніямъ, случавшимся съ мальчиками. Это пріучало ихъ съ раннихъ лѣтъ мужественно переносить невзгоды и въ то же время внушало имъ большое довѣріе къ матери, которая всегда знала, какъ помочь имъ въ бѣдѣ.

Фритіофу было лѣтъ 6—7, когда одинъ разъ, занимаясь своимъ любимымъ дѣломъ—уженьемъ рыбы,—онъ по неосторожности всадилъ себѣ крючокъ въ губу. Мать была въ это время на берегу; она увидѣла, что случилось, велѣла мальчику сидѣть спокойно, не шевелиться, сходила домой, принесла бритву мужа, быстро, твердой рукой сдѣлала надрѣзъ на губѣ и вынула крючекъ. Она не вскрикнула, не сказала ни одного лишняго слова; ея хладнокровіе, ея рѣшительность успокоительно подѣйствовали на мальчика: ему стыдно было плакать или кричать, когда мать, очевидно, считала, что съ нимъ не случилось ничего особенно ужаснаго.

Недалеко отъ дома Нансеновъ былъ большой лѣсъ, любимое мѣсто прогулки мальчиковъ. Тамъ за-

тѣвали они всевозможныя игры съ товарищами, изображая то путешественниковъ, то разбойниковъ, то охотниковъ. Они надѣлали себѣ картонныхъ щитовъ, деревянныхъ сабель, копій, самострѣловъ и пистолетовъ изъ полыхъ внутри стеблей, которые они начиняли мелкими камешками и пескомъ. Иногда, чтобы больше походить на настоящихъ охотниковъ, они брали съ собой въ лѣсъ своего пуделя. Пудель весьма добросовѣстно игралъ роль охотничьей собаки и спугивалъ встрѣчавшихся бѣлокъ; но это мало помогало охотникамъ. Бѣлка, почуявъ собаку, быстро влѣзала на самую верхушку дерева, куда стрѣлы мальчиковъ никакъ не могли долетать. Напрасно окружали они дерево и пытались стрѣлять съ разныхъ сторонъ, напрасно намазывали они свои стрѣлы сокомъ мухомора, чтобы сдѣлать ихъ ядовитыми, напрасно придѣлывали къ нимъ оловянные шарики, чтобы онѣ летали ровнѣе,—онѣ не достигали цѣли, и бѣлочка, прячась въ густыхъ вѣтвяхъ дерева, съ насмѣшкой поглядывала на своихъ безсильныхъ враговъ.

Фритіофъ рѣшилъ, что надобно изобреѣсти какое-нибудь оружіе, болѣе дѣйствительное, чѣмъ самострѣлы и пистолетики изъ растеній. Ему удалось тайкомъ добыть отъ старшаго брата горсточку пороха; изъ дерева и жести онъ устроилъ подобіе пушки, и мальчики съ торжествомъ отправились въ укромное мѣстечко за домомъ пробовать свое новое оружіе. Первый опытъ оказался неудаченъ. Порохъ былъ сыръ и не хотѣлъ загораться. Напрасно Фри-

тиофъ сжигалъ спичку за спичкой, напрасно выставлялъ онъ пушку и на солнце, и на вѣтеръ, — зарядъ не дѣйствовалъ; но вотъ онъ засунулъ въ пушку пучокъ сухой травы, зажегъ его и, присѣвъ на корточки, съ любопытствомъ ждалъ, что будетъ. Вдругъ порохъ воспламенился, взвился фейерверкомъ прямо въ лицо изобрѣтателя, а пушка разлетѣлась въ куски. Мальчики, присутствовавшіе при этомъ, разбѣжались съ громкими криками. Г-жа Нансенъ услышала шумъ и поспѣшила къ мѣсту катастрофы. Фритиофъ лежалъ на землѣ съ сильно опаленнымъ лицомъ. Г-жа Нансенъ подняла мальчика, отвела его въ сторону и осторожно вытасила крупинки пороха, которыя вошли ему подъ кожу. Эта операція и боль отъ ожога были такъ мучительны, что у маленькаго изобрѣтателя надолго пропала охота возиться съ порохомъ.

Въ городѣ, версты за три отъ имѣнія Сторе-Фрэнъ, была очень хорошая школа, и маленькіе Нансены учились въ ней. Въ очень дурную погоду ихъ отвозили въ экипажѣ, но по большей части они туда и назадъ ходили пѣшкомъ. Послѣ прогулки на чистомъ воздухѣ не такъ тяжело было просидѣть смирно въ классѣ часа четыре, пять, а домашній обѣдъ казался вдвое вкуснѣе. Часто лѣтомъ они послѣ обѣда снова возвращались въ городъ, чтобы учиться тамъ плавать въ морѣ, и это нисколько не утомляло ихъ. Дорогой имъ еще нерѣдко приходилось вступать въ ожесточенную драку съ другими мальчиками. Около выхода изъ города на нихъ на-

падали мальчики изъ предмѣстья, которые почему-то постоянно враждовали съ городскими школьниками. Завязывалась отчаянная драка. Фритіофъ никогда первый не начиналъ драться; но если задѣвали его, и особенно его младшаго брата, онъ смѣло вступалъ въ бой и спокойно, не горячася, раздавалъ полновѣсные удары кулаками направо и налево, такъ что по большей части оставался побѣдителемъ.

Въ школѣ учителя были очень довольны его прилежаніемъ и любознательностью, а товарищи высоко цѣнили его силу, ловкость, смѣлость и предприимчивость; во всѣхъ играхъ и шалостяхъ онъ былъ всегда впереди другихъ, и товарищи охотно признавали его превосходство. Онъ такъ привыкъ къ роли предводителя, что даже удивлялся, если кто-нибудь изъ мальчиковъ не слушался его. Онъ былъ уже во второмъ классѣ, когда въ школу поступилъ новичекъ, сильный, здоровый мальчуганъ, который не намѣренъ былъ подчиняться никому изъ товарищей. Онъ сразу сталъ вести себя самостоятельно, не обращая никакого вниманія на Фритіофа. Фритіофъ нѣсколько дней молча косился на него. Одинъ разъ во время рекреаціи новичекъ вздумалъ бросать мячъ въ спины товарищей.

— Перестань, не смѣй бросаться!—повелительно сказалъ ему Фритіофъ.

— Какъ такъ, не смѣй? Ты что за командиръ?—вскричалъ Карлъ—такъ звали новичка—и запустилъ мячъ прямо въ Фритіофа.

Между мальчиками завязалась ожесточенная драка: